Советская культура 18.X.1960.

ПУТЕМ НЕПОВТОРИМЫМ...

НАМ надолго запомнились эти две девушки — героини спектакля финского драматического театра «Бессмертные звезды». Вот Мария Мелентьева — артистка Елена Корнилова. Ее чуть скуластое простое лицо напряжено, сурово сжаты губы, в глазах решимость и воля. За спиной подруга Аня Лисицына — Эрна Берг, хрупкая и тихая, задумчивая и мечтательная. Вокруг сомкнулись стволы деревьев, темно. Что ждет их впереди?

Так начинается безыскусная история, воссоздающая подлинные события славной жизни и героической гибели карельских

Московский театр имени Ленинского комсомола. «Опасный возраст». Бубусь — артист М. Державин.
Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

патриоток, чьи образы искренне и свежо исполнили молодые артистки театра.

Корнилова и Берг с удивительной достоверностью, простотой и обаянием решали задачу, казалось бы, чрезвычайно сложную — выносили на своих плечах спектакль героического плана, играя сердечно и искренне роли молодых советских патриоток. В чем же секрет их успеха? Актрисы изображали своих сверстниц, современниц и в исполнении шли от себя, по существу, вероятно, и не задумываясь над сложнейшей проблемой создания сценического характера.

Но те же исполнительницы в ролях несколько иного плана, когда перед ними встала задача перевоплощения, выглядели на сцене куда менее достоверно. У них неожиданно появились и наигрыш, и даже некоторые штампики, казалось бы, столь чуждые их искусству. Так, неумение, а может быть, и нелюбовь идти от себя, от своей человеческой и актерской индивидуальности к образу сказались на работах молодых исполнительниц.

НЕ НОВИЧОК в искусстве артистка Н. Фатеева, за ее плечами ряд ролей в кино. Но знакомство ее с театральными подмостками еще пока кратковременно: она занята лишь в двух спектаклях Московского театра имени М. Н. Ермоловой. Правда, в главных ролях. Интереено сравнить эти две работы.

...«Два упрямца» Н. Хикмета и В. Туляковой. Медсестра Даша в очень и очень большой степени несет на сцену ту правду чувств, ту простоту и органичность, которые являются лучшими чертами творческой индивидуальности артистки. Однако вслед за образом советской современной девушки Фатеевой предстояло создать образ совсем иной. Это Пат, героиня «Трех товарищей» Э. Ремарка. И что же? Трудно различить эти два женских образа. Лишь отдельные мелкие штрихи поведения да сценические костюмы разъединяют их. Актриса не попыталась угадать особые приметы духовного облика Пат, не сумела понять художественной манеры писателя. Словом, в спектакле «Три товарища» она повторяется...

Но только ли она? Рядом с ней на сценических подмостках работает молодой и явно очень способный артист В. Андреев. Роль за ролью — удачи исполнителя. И все же в его сценических созданиях ощущается однообразие.

Не начинает ли актер эксплуатировать свое обаяние, свои хорошие данные, не развивая, не углубляя и не совершенствуя мастерство? Пример тому — Робби в тех же «Трех товарищах»...

ТА ЖЕ опасность подстерегает, скажем, и очень молодую артистку Театра имени Евг. Вахтангова Е. Райкину. Мы встретились с ней в прошлом сезоне в комедии А. Галича «Много ли человеку надо?», где она играла девочку-подростка, этакую современную Золушку. В ней были и детская трогательность, и непосредственность, запоминалось выражение готовности к счастью, написанное на ее юном личике.

Но вот Райкина в новой роли — сестры Родика Майки из пьесы А. Арбузова «Иркутская история». Вот она обращается к Вале с прочувствованным поздравлением, и мы с удивлением слышим те же детски-наивные интонации, которые так тронули нас в первой работе актрисы, тот же робкий захлебывающийся «детский голосок». Но, может быть, это случайное совпадение? Наконец, еще одна роль — домработница Катя в доме Дора (А. Арбузов, «Двенадцатый час»). И снова перед нами та же наивно-убедительная манера поведения, широко открытые спрашивающие глаза...

Что говорить, встречаются в каждой творческой биографии случаи полного совпадения роли с индивидуальностью исполнителя. Однако бывает, что режиссура, руководство театра, увлеченные молодостью, непосредственностью, природными «данными» артиста, начинают их потихоньку эксплуатировать. Образуется привычка — в театре есть исполнитель на определенный круг ролей, которые ему в общем-то удаются. И вот артист перестает перегружать себя особыми творческими поисками, поверив своей «фортуне». Каков итог? Повторение из спектакля в спектакль, а в будущем — работа «на износ».

Идти «от себя» — истина азбучная. Но не останавливаются ли иные из молодых исполнителей перед самым трудным и завершающим подъемом, умеют ли прийти от себя к образу, если понимать под сценическим образом единение всех компонентов — от внутреннего содержания до отточенной внешней формы.

Было бы неверно, говоря об актерах повторяющихся, о людях, излишне полагающихся на свои «данные», ссылаться на отсутствие у них мастерства. На сценических подмостках театров страны работает немало молодых исполнителей, которые всего два-три года назад пришли в искусство. Не так уж много ролей сыграно ими. Но с самых первых шагов они стремились к искусству значительному, образному, умели проникнуть в душу роли, чтобы затем воплотить ее выразительно, зримо и убедительно.

МИНУВШИЙ театральный сезон был богат удачами юношей и девушек, едва вставших со школьной скамьи. И к чести многих из них надо сказать, что они уже пытаются не только «играть самих себя», а именно создавать, лепить образы. Может, делается это еще робко, но есть у них уже и свои раздумья над ролью, и попытки воплотить характер цельный, своеобразный.

Смело идет в этом направлении молодой артист Московского театра имени Ленинского комсомола М. Державин, артист, сыгравший пока всего одну роль. Казалось бы, чего проще: Бубусь, один из героев пьесы С. Нариньяни «Опасный возраст», — почти ровесник исполнителю. Значит, никаких сложностей, перевоплощения или поисков характерности не требуется? Однако есть у Бубуся—Державина отчетливо ощутимая цельность и выразительность характера, а рядом с неповторимым обаянием достоверности — успешные поиски в области сценической формы.

Я запомнила В. Талызину в ее выпускном спектакле при окончании ГИТИС. Она играла Имогену в «Цимбелине». В

«Эхо брянского леса». Хлебов — Б. Зайденберг.

маленькой, изящной девушке жил неукротимый дух, ее обуревала страстная вера в справедливость, и это было основным в образе. В ней не было игрушечной красивости, она вся — воплощенное мужество.

Я помню, как артистка пришла в Театр имени Моссовета. Помню первую ее роль—девушки-шофера в спектакле «Суровые годы», роль небольшую и не представлявшую особенно широких возможностей для актрисы. Но во внимательных глазах Талызиной светилась огромная вера в происходящее, ее героиня — порывистая, самоотверженная девушка — была и грубовата, и где-то даже простовата. Но за всем этим угадывался цельный характер.

А Даша из «Битвы в пути»? Разве забудешь эту неловкую, по-деревенски нескладно одетую девушку с тонкими косицами белесых волос? Исполнительница сумела отказаться от «привлекательного» грима, не побоялась лишить свою героиню внешней девичьей красоты. Зато зрители вместе с Сергеем Сугробиным постепенно угадывают особенный внутренний мир этой Даши, постепенно все больше привязываются к ней. И словно не артистка Талызина идет уже по сцене об руку с молодым мужем, а девушка Даша, силой своей любви к людям завоевавшая счастье.

...Недавно мне пришлось познакомиться с тремя работами молодого артиста Брянского областного театра Б. Зайденберга.

Заглавная роль в чеховском «Иванове»... Нечего говорить, роль эта сложна своими подводными течениями, подтекстами, нюансами настроений героя. Но актеру удалось главное — показать личность значительную, когда-то духовно богатую, сильную, и крушение этой личности, трагедию когда-то большого человека. А рядом наш современник, инженер-строитель из пьесы Г. Мазина «Сегодня и всегда». Несмотря на бедность драматургического материала, актер создает обаятельный и, главное, убедительный в своей жизненности образ положительного героя-современника, волевого, напористого, умного, цельного.

Наконец, среди последних ролей исполнителя — колхозник Хлебов в пьесе С. Шарова «Эхо брянского леса», одна из лучших актерских работ спектакля. Это человек с трагической судьбой, замкнутый и угрюмый, непоколебимо идущий на смерть во имя Родины. Он некрасив, его даже трудно назвать обаятельным. Но в нем все время происходит сложная душевная работа по переоценке ценностей, и этот процесс мысли, путь возмужания характера заставляет зрителей напряженно следить за исполнителем...

Три разные роли — три поиска. И все три поиска в направлении верном.

В ЭТОМ подборе молодых имен, который иллюстрирует мысль пусть не новую, но важную — о необходимости органического слияния внутреннего содержания образа с его внешним сценическим воплощением, о значимости того, что К. С. Станиславский называл «перевоплощением», я ориентировалась на людей безусловно способных, на тех, у кого впереди — большая жизнь в искусстве. Но надо суметь пройти эту жизнь путем неповторимым.

В. ГРОХОВСКАЯ.